

УДК 343.288(47)
ББК 67.518.7

М.В. Минстер,
кандидат юридических наук,
Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСНЫХ МЕР ПО ПОДГОТОВКЕ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН К ОСВОБОЖДЕНИЮ

В статье анализируется практика реализации подготовки к освобождению женщин, содержащихся в местах лишения свободы. В качестве основных мер по подготовке осужденных женщин к освобождению названы такие, как создание условий для получения ими основного общего и профессионального образования по специальностям, востребованным после освобождения, решение проблем трудовой занятости, оказание психологической помощи.

Ключевые слова: осужденные женщины; лишение свободы; исправительные учреждения; ресоциализация; подготовка к освобождению.

M.V. Minster,
Ph.D. in Law,
Novosibirsk Law Institute (Affiliate) of Tomsk State University

PRACTICE OF IMPLEMENTING COMPLEX MEASURES TO PREPARE FEMALE CONVICTS FOR DISCHARGE

The paper analyses the practice of preparing women for discharge from penal institutions. The key measures of preparing female convicts for discharge include: creating conditions to help women complete general education and get professional training that would be in demand after discharge, overcoming the issues of finding employment, providing psychological counseling.

Key words: female convicts; imprisonment; correctional institutions; re-socialization; preparation for discharge.

В современный период масштабного реформирования российской уголовно-исполнительной системы, ее модернизации и дальнейшего совершенствования законодательства в этой отрасли права процесс подготовки осужденных к освобождению и создание условий для их полноценной интеграции в общество является важнейшей задачей пенитенциарных учреждений, органов власти и институтов гражданского общества [3, с. 21].

Исследования ученых, посвященные проблемам ресоциализации и подготовки осужденных к освобождению, на протяжении длительного времени остаются дискуссионными и по-прежнему актуальными. Большинство исследователей отмечают, что ресоциализация проходит в два этапа: пенитенциарный – подготовка осужденного к освобождению (задача этого этапа – снять или свести к минимуму негативные моменты, вызванные изоляцией человека от общества и подготовить его к правопослушной жизни на свободе) и постпенитенциарный этап (социальная адаптация и оказание помощи освобожденному) [16, с. 159; 18, с. 15].

Безусловно, отбывание наказания в виде лишения свободы связано с рядом отрицательных факторов, которые затрудняют социальную адаптацию лиц, освобожденных из исправительных учреждений. Усвоение элементов криминальной субкультуры, ослабление семейных и родственных связей, неумение принимать позитивные решения в различных жизненных ситуациях, настороженное отношение со стороны окружающих на свободе создают освободившимся осужденным значительные трудности, особенно в первые месяцы свободной жизни. Причем, как справедливо отмечает Е.А. Заплата, именно к женщинам после освобождения долгое время сохраняется недоверие, а повышенные требования, предъявляемые к ней со стороны социального окружения, обуславливают ее резкое отторжение от привычной среды, что делает особенно затруднительным возвращение в общество тех, кто преступил закон [4, с. 64]. И.И. Карпец считает, что подобное отношение людей к человеку, совершившему преступление, вполне естественно до того времени, пока он не докажет, что он исправился [5, с. 81].

Процесс подготовки к освобождению из мест лишения свободы и последующему обустройству жизни начинается в исправительном учреждении и продолжается после освобождения. В комплекс принимаемых мер по подготовке к освобождению осужденных к лишению свободы администрация исправительных учреждений включает получение осужденными основного общего и профессионального образования, обязательное привлечение к труду, помощь психолога, а также содействие в решении бытовых и жилищных проблем после освобождения.

Рассмотрим пенитенциарный этап ресоциализации и реализацию мер по подготовке к освобождению женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Многочисленные исследования показывают, что образовательный уровень является существенной характеристикой личности человека вообще и осужденного в особенности. Конституция Российской Федерации (ст. 43) устанавливает право каждого на получение дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования. Принципиальное значение имеет также конституционное положение об обязательности основного общего образования. Каждый имеет не только право, но и обязанность получить основное общее образование. Правоотношения в сфере образования урегулированы в Законе Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» (в ред. от 2 февр. 2011 г. № 2-ФЗ) и Федеральном законе от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

В соответствии со ст. 112 УИК РФ в исправительных колониях общего режима значительная часть осужденных обязана получать основное общее образование. Эта обязанность тесно связана с воспитательным воздействием на осужденных, и учеба в школе рассматривается как важный показатель положительной направленности личности, который учитывается при применении мер поощрения, переводе на облегченные условия отбывания наказания, при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания либо замены неотбытой части срока более мягким видом наказания.

Вопросы организации и правового регулирования воспитательного воздействия на

осужденных в процессе их общеобразовательного обучения в исправительно-трудовых колониях подробно изучены рядом исследователей [1; 6; 2] и др. Анализ результатов этих исследований показывает незначительные изменения в образовательном уровне осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях общего режима. Например, за период с 1996 по 2009 г. изменилась доля осужденных с начальным образованием. Она сократилась с 6,4 % в 1996 г. до 4,3 % в 2002 г., и снова выросла – до 7,2 % в 2005 г. Что касается неполного среднего образования, то на протяжении 13 лет этот показатель остается практически неизменным, с тенденцией к повышению: 1996 г. – 32,4 %, 2002 г. – 30,3 %, 2005 г. – 36,7 % [6; 2, с. 63], 2009 г. – 38,2 %*.

Сравнительный анализ переписей осужденных, проведенных с 1970 по 1999 г., показал, что уровень образования лиц, содержащихся в исправительных колониях общего режима, до 1994 г. постоянно рос, чему способствовал принятый Закон о всеобщем среднем образовании. Проводимые исследования показали, что между уровнем образования и криминогенной обстановкой в обществе существует тесная взаимосвязь. Получение основного общего образования осужденными в учреждении, исполняющем наказание в виде лишения свободы (ИУ), является основой ресоциализации и адаптации к жизни в гражданском обществе после освобождения. Так, результаты специальных переписей показывают, что в 1994 г. 1,1 % осужденных женщин в исправительных колониях имели высшее образование, в 1999 г. этот показатель составил 1,8 % [10, с. 278], в 2004 г. – 2,3 %, в 2009 г. – 0,8 %. По данным ФСИН России, менее 2,0 % осужденных женщин, содержащихся в ИУ, имеют высшее образование. Высокий уровень образования помогает человеку оценивать последствия своих поступков, вырабатывать социально-одобряемые потребности и находить правопослушные пути их удовлетворения [17, с. 9–14]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что люди с высшим образованием совершают преступления значительно реже, поэтому данная

* Здесь и далее приводятся данные анкетирования 436 респондентов по вопросам правового обеспечения и реализации прав осужденных женщин, которое проводилось в женских исполнительных учреждениях Иркутской области в 2009 г.

категория среди осужденных женщин малочисленна.

Кроме получения основного общего и профессионального образования в жизни женщины, осужденной к лишению свободы, большое значение имеет возможность трудиться. Создание такой возможности преследует следующие цели: защитить физическое и психическое здоровье женщины, создать благоприятные условия для получения трудовых навыков, приобретения специальности, повышения квалификации. В настоящее время вряд ли можно считать, что в исполнительных учреждениях гарантировано право на трудовую деятельность. Из-за экономического кризиса многие производственные предприятия в колониях находятся на стадии разрушения, а некоторые вообще прекратили свое существование [13, с. 32].

Женские ИУ, как правило, ориентированы на швейное производство. Они выполняют государственные заказы по пошиву форменной и специальной одежды. Объем таких заказов постоянно сокращается, в связи с этим труд женщин оказывается невостребованным, а в материальном плане – нерезультативным. Так, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (п. 76) регламентируют, что за свой труд осужденные должны получать справедливое вознаграждение и иметь возможность расходовать, по крайней мере, часть заработанных ими денег на приобретение дозволенных предметов личного обихода и посылать часть своих заработков семье. Предусматривается также, что часть заработанных осужденным денег остается на хранении администрации, которая передает ему эти сбережения в момент его освобождения [8, с. 311].

Выплаты за питание, одежду, коммунальные услуги, платежи по исполнительному листу приводят к тому, что на момент освобождения реальных средств на счета осужденных женщин не остается. Возникает парадоксальная ситуация: наиболее ответственные, дисциплинированные, добросовестно работающие женщины покидают колонию без долгов, но и без денег; другие женщины, регулярно уклоняющиеся от труда, оказываются примерно в таком же положении.

Несмотря на сложности экономического характера, стоящие перед исполнительными учреждениями, повышение уровня заработной платы в дальнейшем повышении стиму-

лирования труда для осужденных остается одной из основных задач организации производства в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Заработная плата осужденных выступает основой их материальной заинтересованности в труде и его результатах. Однако заработок осужденных женщин, обеспеченных работой, в настоящее время остается стабильно низким. Установленный законом механизм гарантированного минимума в таких условиях не удовлетворяет даже минимальные бытовые потребности осужденных [11, с. 3].

Таким образом, несмотря на то, что вся действующая система стимулирования направлена на безусловное выполнение каждым работающим норм выработки, практика показывает, что данная задача не всегда выполняется. В создавшихся условиях, когда безработица на производстве в исправительных учреждениях достигла 70 %, когда даже желающие работать не обеспечены работой или обеспечены ею не в полном объеме, судить о причинах выполнения или невыполнения норм выработки довольно проблематично, так же как и о возможности применения к осужденным дополнительных (кроме оплаты за выполненный объем работ) мер стимулирования.

Крайне низкая зарплата работающих, а следовательно, и объем средств, который может тратить осужденная женщина, практически превращают в пустые декларации многие прогрессивные положения уголовно-исполнительного законодательства: право приобретать литературу, подписываться на газеты и журналы, вести телефонные разговоры за счет собственных денежных средств [12, с. 14–15].

В силу сложившихся в ИУ производственных возможностей, специальности и навыки, которыми владеют осужденные, не могут быть применимы на практике. По тем же основаниям представляется неприемлемым предложение некоторых авторов о том, что «осужденному нужно дать право, чтобы он занимался тем трудом, каким захочет». Этот принцип не всегда могут реализовать и свободные граждане, а в рассматриваемых нами условиях его выполнение становится особенно проблематичным [7, с. 28].

В соответствии с ч. 1 ст. 103 УИК РФ, администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к труду с

учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест.

Результаты исследования проблем, связанных с реализацией права на труд в женских ИУ, показали, что трудовая занятость женщин составляет 30 %, а не работают, соответственно, 2/3 осужденных женщин. При этом «здоровой и трудоспособной» себя признали 44,6 % опрошенных, «ограниченно трудоспособной» – 17,3 %, указали, что «состою на учете в медицинской части по поводу заболевания» – 38,1 %. Иными словами, администрация исправительных учреждений не обеспечивает работой осужденных женщин, которые могут и желают трудиться. В процессе проведения исследования женщины указывали на отсутствие рабочих мест в колонии или их сокращении. Так, при опросе осужденные женщины дополнительно указывали, что «есть огромное желание работать, и неважно какую работу выполнять, благодаря работе быстрее пройдет остаток срока нахождения в колонии; больше всего угнетает безделие и пустое просиживание в отряде».

Будут ли усилия, предпринимаемые в ИУ для обеспечения успешной социальной реинтеграции осужденного, не напрасными, определяется той деятельностью, которой он занят во время отбывания наказания, и спектром возможностей в этой области. Осужденных следует занимать такой работой, которая позволит им после освобождения жить жизнью законопослушных граждан. Их деятельность обязательно должна быть развивающей и направленной на повышение профессиональной квалификации. Исследования показывают, что наличие у осужденной постоянной работы после освобождения из мест лишения свободы, наряду с поддержкой семьи, является одним из важнейших факторов, которые могут предотвратить рецидив [14, с. 43].

Предоставляя осужденным женщинам достаточные возможности для профессионального обучения во время отбывания наказания и тем самым способствуя их трудоустройству после освобождения, администрация ИУ может сделать значительный вклад в успех социальной реинтеграции этих женщин. Тем не менее, женщины, осужденные к лишению свободы, часто лишены

возможности полноценно трудиться как в процессе отбывания наказания, так и после освобождения. В этой связи женщинам следует предлагать различные варианты профессионального обучения, а приобретаемая ими профессия должна быть востребованной на рынке труда, поскольку это обстоятельство увеличивает вероятность того, что женщина после освобождения будет в состоянии заработать себе на жизнь. Перечень возможных вариантов профессионального обучения осужденных женщин включает в себя профессии маляра, повара, парикмахера, портного, работника в области садоводства и огородничества.

Таким образом, в современных условиях трудовая занятость осужденных является одной из основных в комплексе мер по подготовке к освобождению. От того, как труд организован, как вознаграждается, какое приносит удовлетворение, как осознается общественное значение труда самими осужденными, зависит не только его производительность, но и воздействие на исправительный процесс.

В процессе подготовки к освобождению оказание психологической помощи женщинам, осужденным к лишению свободы, – отдельная тема, нуждающаяся в самостоятельном детальном анализе. В соответствии с ч. 6¹ ст. 12 УИК РФ осужденные имеют право на психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы ИУ.

Женщины, особенно молодые, тяжело адаптируются к условиям и порядкам, сложившимся в исполнительных учреждениях. Многие спустя короткое время после прибытия в места лишения свободы фактически перестают ощущать себя женщинами, а грубая, часто неопрятная одежда, хождение строем, совместное проживание от 50 до 100 осужденных женщин в одном помещении и, как следствие, вынужденное общение отражаются на состоянии и здоровья, и психики [4, с. 76].

Согласно результатам опросов, большинство женщин (86,3 %) подтвердили, что в колонии работает психологическая служба. Необходимость в помощи психолога признали 34,5 % женщин, обращались же за такой помощью только 22,8 % опрошенных, из которых 65,9 % решили свои психологические проблемы. Если не контролировать душевное состояние осужденных, то впоследствии

может возникнуть вероятность инцидентов, наносящих ущерб благополучию самих осужденных, персонала ИУ, а также порядку и безопасности в нем.

Меры, позволяющие значительно укрепить психическое здоровье, которые могут быть предложены осужденным, сводятся к следующему. Это возможность получить образование и квалификацию; профессиональную подготовку; медицинское обслуживание; занятия спортом; возможность заниматься художественным творчеством; помощь в преодолении сильных или деструктивных эмоций, таких, как чувство вины; консультации и просвещение в области человеческих взаимоотношений, в том числе в сфере воспитания детей; возможность разобраться в собственных правонарушениях, проанализировать свою жизнь, а также использование поддержки в стремлении изменить ее; возможность заниматься социально-полезной деятельностью, например, помогая своим товарищам или участвуя в жизни отряда осужденных [19, с. 6–9].

Перечисленные меры приносят наибольший эффект, если их использовать на плановой и согласованной основе, преимущественно в качестве составной части плана реализации мер по подготовке осужденных в местах лишения свободы. Несомненно, есть осужденные, которые не восприимчивы к попыткам дать им возможность укрепить их психическое здоровье, но большинство осужденных, в том числе и менее восприимчивые, извлекут пользу из усилий, направленных на сохранение и укрепление их психического здоровья. Такие усилия могут быть оправданы и с позиции ИУ, его персонала и общества в целом.

Осужденные женщины гораздо острее и драматичнее переживают лишение свободы чем мужчины. Для них это эмоциональный удар, вызывающий состояние безысходности, повышенной тревожности, угнетенности, подавленности. Они нередко утрачивают жизненные перспективы, испытывают

повышенную настороженность к людям и т. д. От душевного настроя в немалой степени зависит перспектива исправления и успешной адаптации, поэтому важно своевременно снять эмоциональную напряженность, улучшить настроение человека, и профессиональную помощь в этом может оказать только психолог.

Актуальность обеспечения ИУ психологами заключается в необходимости получения наиболее полной характеристики личности осужденной, без которой невозможен выбор наиболее эффективных методов индивидуального исправительного воздействия, целенаправленное и дифференцированное управление процессом формирования личности. Осуществление этих процессов невозможно без использования специальных психологических приемов [15, с. 56–57].

Кроме того, наличие достаточно большого числа лиц с психическими отклонениями, расстройствами нервной системы в учреждениях исполнения наказания требует профессиональной психокоррекции. В настоящее время во многих ИУ работают психологи, но их количество незначительно. По нашему мнению, следует увеличить штат таких специалистов, чтобы эффективная психологическая помощь могла быть оказана каждой осужденной женщине [9, с. 81]. Чтобы добиться успеха в укреплении психического здоровья осужденных, необходимо также разработать меры по сохранению здоровья, объединить усилия органов здравоохранения, пенитенциарных учреждений и обеспечить действенную поддержку бывшим осужденным после их освобождения.

Таким образом, успешная реализация комплексных мер по подготовке к освобождению женщин, осужденных к лишению свободы, для возврата к нормальной законопослушной жизни в обществе и оказание им содействия зависит не только от положений уголовно-исполнительного законодательства, но и от предпринимаемых усилий администрацией исполнительных учреждений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алферов Ю.А. Пенитенциарная социология: общая часть (методологический аспект) : учеб. для высш. учеб. заведений МВД России: в 2 ч. — Домодедово, 1995. — 177 с.
2. Алферов Ю.А., Байдаков Г.П., Лакеев А.А. и др. Воспитательное воздействие общеобразовательного обучения на осужденных : учеб. пособие. — М., 1990. — 63 с.
3. Гуськов В.И., Михлин А.С. Подготовка к освобождению лишенных свободы и закрепление результатов их исправления : монография. — М., 1972. — 152 с.
4. Заплата Е.А. Причины и условия рецидивной преступности женщин // Проблемы борьбы с рецидивной преступностью : сб. ст. / под ред. В.Д. Филимонова, Н.И. Ланкина. — Томск, 1990. — 223 с.
5. Карпец И.И. Социальные, правовые и криминологические проблемы. — М., 1973. — 287 с.
6. Лакеев А.А. Совершенствование организации и правового регулирования воспитательного воздействия на осужденных в процессе их общеобразовательного обучения в исправительно-трудовых колониях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1987. — 23 с.
7. Лукьянова Е. Реализация принципа равенства осужденных перед законом в сфере труда // Преступление и наказание. — 2005. — № 3. — С. 26–28.
8. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными : приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г. // Международная защита прав и свобод человека : сб. док. — М., 1990. — 311 с.
9. Миняева Т.Ф. Правовая охрана здоровья осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях // Журн. рос. права. — 2005. — № 1. — С. 75–81.
10. Михлин А.С. Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999 года. — М., 2001. — Т. 2. — 464 с.
11. Оспанова Ж.Б. Правовое регулирование труда осужденных к лишению свободы в современных условиях (по материалам Республики Казахстан) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2007. — 27 с.
12. Попова С.А. Криминологическая характеристика и предупреждение женской преступности в современных условиях (по материалам Приволжского федерального округа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2001. — 26 с.
13. Ревин В.П., Куц Е.В. Женщины в исправительных учреждениях // Закон и право. — 2005. — № 10. — С. 30–33.
14. Руководство для администрации учреждений исполнения наказаний и других должностных лиц. Женщины в местах заключения : серия справочников по уголовному правосудию / Организация Объединенных Наций. — Нью-Йорк, 2008. — 117 с.
15. Синьков Д.В. Роль микросреды в детерминации преступного поведения женщин // Сиб. юрид. вестн. — 2002. — № 4. — С. 56–57.
16. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. — М., 1984. — 240 с.
17. Тюгаева Н.А. Система воспитательной работы педагогического коллектива общеобразовательной школы при ИТУ // Система воспитательной работы с осужденными к лишению свободы : сб. науч. тр. — Рязань, 1982. — С. 9–14.
18. Шмаров И.В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания. Проблема социальной адаптации. — М., 1974. — 136 с.
19. PRI Information. Report on a WHO meeting, The Hague, Netherlands 18-21 November 1998. — Copenhagen: World Health Organization Regional Office for Europe 1999, pp. 6–9.

REFERENCES

1. Alferov Yu.A. *Penitentsiarnaya sotsiologiya: obshshaya chast' (metodologicheskii aspekt)* [Penitentiary Sociology: General Part (methodological aspect)]. Domodedovo, 1995, 173 p.
2. Alferov Yu.A., Baydakov G.P., Lakeev A.A. *Vospitatel'noe vozdeystvie obshsheobrazovatel'nogo obucheniya na osuzhdennykh* [Moral Influence of General Education on Convicts]. Moscow, 1990, 63 p.
3. Gus'kov V.I., Mikhlin A.S. *Podgotovka k osvobozhdeniyu lishennykh svobody i zakreplenie rezul'tatov ikh ispravleniya* [Preparing Convicts for Discharge and Securing the Results of their Correction]. Moscow, 1972, 152 p.
4. Zaplatina E.A. *Problemy bor'by s retsidivnoy prestupnost'yu : sb. st.* [Issues of Fighting Repeat Crimes]. Tomsk, 1990, 223 p.

5. Karpets I.I. *Sotsial'nye, pravovye i kriminologicheskie problemy* [Social, Legal and Criminological Issues]. Moscow, 1973, 287 p.
6. Lakeev A.A. *Sovershenstvovanie organizatsii i pravovogo regulirovaniya vospitatel'nogo vozdeystviya na osuzhdennykh v protsesse ikh obshsheobrazovatel'nogo obucheniya v ispravitel'no-trudovykh koloniyakh (avtoref. kand. dis.)* [Improving the Organization and Legal Regulation of Educational Influence on Convicts in the Process of Providing them with General Education in Correctional Labor Colonies (Cand. Dis. Thesis)]. Moscow, 1987, 23 p.
7. Luk'yanova E. *Prestuplenie i nakazanie* [Crime and Punishment]. 2005, no. 3, pp. 26–28.
8. *Mezhdunarodnaya zashchita prav i svobod cheloveka* [International Protection of Human Rights and Freedoms]. Moscow, 1990, 311 p.
9. Minyazeva T.F. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law]. 2005, no. 1, pp.75–78.
10. Mikhlin A.S. *Kharakteristika osuzhdennykh k lisheniyu svobody. Po materialam spetsial'noy perepisi 1999 goda* [Characteristics of Persons Sentences to Imprisonment. Based on the Results of a Special Census of 1990]. Moscow, 2001, Vol. 2, 464 p.
11. Ospanova Zh.B. *Pravovoe regulirovanie truda osuzhdennykh k lisheniyu svobody v sovremennykh usloviyakh (po materialam Respubliki Kazakhstan): (avtoref. kand. dis.)* [Legal Regulation of Labor of Persons Sentenced to Imprisonment in Modern Conditions (Based on the Materials from the Kazakhstan Republic) (Cand. Dis. Thesis)]. Chelyabinsk, 2007, 27 p.
12. Popova S.A. *Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie zhenskoy prestupnosti v sovremennykh usloviyakh (po materialam Privolzhskogo federal'nogo okruga (avtoref. kand. dis.)* [Criminological Characteristics and Prevention of Crime among Women in Modern Conditions (Based on the Materials from Privolzhsky Federal District) (Cand. Dis. Thesis)]. Nizhnii Novgorod, 2001, 26 p.
13. Revin V.P., Kunts E.V. *Zakon i pravo* [Law and Right]. 2005, no. 10, pp. 30–33.
14. *Rukovodstvo dlya administratsii uchrezhdeniy ispolneniya nakazaniy i drugikh dolzhnostnykh lits. Zhenshshiny v mestakh zaklyucheniya* [Handbook for Prison Managers and Policymakers on Women and Imprisonment]. N.Y.: United Nations Publ., 2008, 117 p.
15. Sinkov D.V. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik* [Siberian Legal Bulletin]. 2002, no. 4, pp. 56–57.
16. Struchkov N.A. *Kurs ispravitel'no-trudovogo prava. Problemy obshshey chaste* [A Course of Correctional Labor Law. Issues of the General Part]. Moscow, 1984, 240 p.
17. Tyugaeva N.A. *Sistema vospitatel'noy raboty s osuzhdennymi k lisheniyu svobody* [The System of Educational Work with Persons Sentenced to Imprisonment]. Ryazan', 1982, pp. 9–14.
18. Shmarov I.V. *Preduprezhdenie prestupleniy sredi osvobozhdennykh ot nakazaniya. Problema sotsial'noy adaptatsii* [Crime Prevention among Persons Exempt from Punishment. The Issue of Social Adaptation]. Moscow, 1974, 136 p.
19. PRI Information. Report on a WHO meeting, The Hague, Netherlands 18–21 November 1998. Copenhagen: World Health Organization Regional Office for Europe, 1999, pp. 6–9.

Информация об авторе

Минстер Марина Владиславовна (Новосибирск) – кандидат юридических наук, доцент кафедры. Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета (630007, Новосибирск, ул. Советская, 7 e-mail: mminster1@yandex.ru)

Information about the author

Minster, Marina Vladislavovna (Novosibirsk) – Ph. D. in Law, Ass. Professor. Novosibirsk Law Institute (affiliate) of Tomsk State University (Sovetskaya st., 7, Novosibirsk, 630007, e-mail: mminster1@yandex.ru)